

**МЕХАНИЗМ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИИ
В СИСТЕМУ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Бурьков С.М.

В статье рассматриваются общие принципы и механизмы использования регионального фактора при проведении активной интеграционной политики. Анализируются противоречия интеграционных процессов, проявляющиеся на региональном и межрегиональном уровнях, дается общая характеристика уже сформировавшихся региональных моделей интеграции и определяются направления их оптимизации.

Исследование регионального уровня интеграционных процессов в Российской Федерации в значительной степени осложняется институциональной неупорядоченностью структурных механизмов, оказывающих определяющее влияние на эти процессы. В свою очередь, неупорядоченность и слабость этих механизмов обусловлена недооценкой регионального фактора как при проведении экономических преобразований в Российской Федерации, так и при определении путей и механизмов ее интеграции в систему глобальной экономики.

Асинхронность и дифференцированность национальных хозяйственных систем является общим фактором их экономического развития. При этом степень выраженности этого фактора в конечном счете зависит от сложности и неоднородности самого экономического пространства.

Вследствие географических и историко-экономических предпосылок уровень пространственной неоднородности российской экономики является одним из самых высоких в мире. Плотность населения, объемы валового внутреннего продукта на душу населения, климатические условия, природные ресурсы и т.п. – по всем этим и многим другим показателям регионы Российской Федерации (какой бы критерий ни использовался при их выделении) различаются сильнее, чем в любой другой стране.

Так, межрегиональные различия по показателю ВВП в России более чем в 6 раз выше, чем в европейских странах, что предполагает качественно иную роль регионального фактора и в процессах проведения экономических преобразований, и в процессах интеграции России в систему глобальной экономики. Неоднородность экономического пространства России должна была привести к формированию нескольких центров трансформационных процессов, различающихся и по механизмам, и по результатам проводимых экономических преобразований. А поскольку одним из важнейших факторов трансформации экономической системы России, ее перехода к рыночной экономике являлись и являются глобализационные процессы, механизмы интеграции России в глобальную экономику изначально должны были характеризоваться специфическими региональными отличиями.

Тем не менее, при проведении реформ, в том числе при либерализации условий внешнеэкономической деятельности, региональный фактор практически не учитывался. Более того, "регионализм" как направление экономической политики рассматривался как оппозиционное направление, тормозящее процессы перехода к рыночной экономике. До середины 1990-х годов во главе угла был принцип "выравнивания" социально-

экономического развития регионов России, формирование однородного экономического пространства в масштабах всего федерального хозяйственного комплекса за счет централизованно задаваемых приоритетов межрегионального распределения множества экономических и финансовых ресурсов.

Начиная с конца 90-х годов в российской региональной политике все в большей степени стали проявляться дифференцирующие элементы – создание условий для эффективного использования абсолютных и сравнительных преимуществ отдельных регионов на национальном и мировом рынках. То есть начал формироваться подход, в рамках которого региональный фактор рассматривается как возможный инструмент оптимизации национальной экономической системы и ее эффективной интеграции в систему глобальной экономики.

Но реализация данного теоретического положения во многом осложняется отсутствием методологической и методической базы для определения адекватных объектов активной региональной политики. Сформировавшаяся региональная структура России во многом противоречит изменившимся экономическим реалиям. Поэтому одним из важнейших условий использования регионального фактора для ускорения социально-экономического развития Российской Федерации становится определение существующих межрегиональных различий, являющихся основанием для проведения активной и дифференцированной региональной политики.

Для определения основных моделей социально-экономического развития регионов России и выявления существенных межрегиональных различий были проанализированы данные, характеризующие следующие экономические показатели развития регионов Российской Федерации:

Валовый внутренний продукт (ВВП), рассматриваемый в контексте исследования как один из результирующих показателей развития региона.

Основные фонды (ОФ), стоимость которых коррелирует со степенью развития "элементарной" базы хозяйственного комплекса региона. При этом учитывался тот факт, что в период реструктуризации экономической и хозяйственной системы региона данный фактор (стоимость основных фондов) может оказывать деструктивное воздействие, замедляя темпы технологического переоснащения основных элементов хозяйственной структуры.

Объем промышленной продукции (ОПП), расцениваемый в рамках исследования как второй результирующий показатель, позволяющий более адекватно, по сравнению с ВВП, оценивать уровень развития реального сектора экономики.

Объем инвестиций в основной капитал (ИН в ОК), рассматриваемый как показатель **устойчивости** развития региональной хозяйственной системы и ее способности к расширенному воспроизводству.

Экспорт в страны дальнего зарубежья и в страны СНГ. (ЭДЗ) и (ЭСНГ). В общем случае оба этих показателя позволяют оценить уровень активной интеграции региона в структуру мирохозяйственных связей, при этом экспорт в страны дальнего зарубежья в большей степени является показателем адаптации региона к изменившимся условиям внешнеэкономической деятельности, а экспорт в страны СНГ свидетельствует о возможностях функционирования региона в прежней системе хозяйственных связей, основанной на более низком уровне развития производительных сил.

Импорт из стран дальнего зарубежья и стран СНГ. (ИДЗ) и (ИСНГ). Эти показатели в общем случае позволяют оценить уровень пассивной интеграции региона в систему мирохозяйственных связей, то давление, которое оказывает мировой рынок на состояние регионального рынка. При этом учитывался и тот факт, что в условиях су-

существования единого экономического пространства на территории России регион может выполнять функции транслятора импортируемой продукции в другие регионы, получая при этом часть прибыли от осуществляемых внешнеэкономических операций.

В ходе исследования рассматривались изменения данных показателей в период с 1985 по 2001 гг. (по некоторым показателям – с 1994 по 2001 гг.) по всем регионам Российской Федерации. Основным инструментом исследования стали методы статистического анализа, позволяющие определить внутренние закономерности исследуемых процессов, выявить устойчивые и обособленные модели их развития, оценить существующую между ними взаимозависимость и установить факторы, определяющие их формирование и развитие. В качестве инструмента структурирования эмпирических данных был использован разработанный авторами метод "пошагового" кластерного анализа (число задаваемых кластеров увеличивалось до выравнивания числа объектов в трех последних кластерах), а оценка взаимозависимостей между моделями и определение главных факторов их развития проводились с использованием метода многоступенчатой регрессии. Статистическая достоверность полученных результатов – не ниже 99%.

Результаты анализа позволили разделить всю исследуемую совокупность на 9 основных моделей, каждой из которых соответствуют определенные механизмы социально-экономического развития в условиях интеграции России в структуру мирохозяйственных связей. В составе каждой модели были выделены репрезентативные регионы – субъекты Федерации, изменения экономических показателей в которых наиболее точно описывались полученными статистическими моделями (см. табл. 1).

Несмотря на то, что полученный модельный ряд не в полной мере совпадает с существующими способами классификации регионов России, структура некоторых моделей представляется достаточно очевидной (М1 – регионы с наивысшими конкурентными позициями, М6 – депрессивные территории и т.п.). Вместе с тем, в остальных случаях определение общих факторов, обусловивших объединение разных регионов в одну группу, требует специального анализа. Поэтому автор счел нецелесообразным предварять проведение такого анализа выдвижением каких-либо гипотез о механизмах формирования выделенного модельного ряда.

Таблица 1

**Укрупненная структура моделей социально-экономического
развития регионов России**

№ модели	Репрезентативные регионы
М1	г. Москва, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ
М2	Ростовская область, Нижегородская область, Оренбургская область
М3	Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область
М4	Вологодская область, Ленинградская область, Мурманская область, Волгоградская область, Ставропольский край
М5	Томская область, Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край

Продолжение табл. 1

№ модели	Репрезентативные регионы
М6	Алтайский край, Республика Хакасия, Амурская область, Республика Тыва, Камчатская область, Магаданский край, Еврейская автономная область, Республика Бурятия, Сахалинская область, Республика Ингушетия, Читинская область, Республика Дагестан, Республика Калмыкия, Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чукотский автономный округ, Республика Алтай
М7	Белгородская область, Новгородская область, Орловская область, Калужская область, Калининская область, Липецкая область, Тульская область, Ярославская область, Республика Коми, Архангельская область, Ивановская область, Курская область, Воронежская область, Саратовская область, Тверская область, Брянская область, Владимирская область, Рязанская область, Смоленская область, Республика Карелия, Костромская область, Тамбовская область, Псковская область, Астраханская область
М8	Пермская область, Челябинская область, Республика Татарстан, Самарская область, Свердловская область, Красноярский край, г. Санкт-Петербург, Московская область, Краснодарский край Республика Башкортостан
М9	Удмуртская Республика, Кировская область, Пензенская область, Ульяновская область, Курганская область, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика

При проведении исследования учитывался тот факт, что динамика развития выявленных моделей в значительной степени обуславливалась действием общих факторов (действующих на всей территории Российской Федерации), определяющих согласованные изменения основных показателей, сглаживающих межрегиональные различия. Для исключения общих факторов из поля анализа была использована система относительных оценок, в рамках которой изменения каждого показателя оценивались по отношению к изменениям данных показателей в масштабах всего национального хозяйственного комплекса. При этом каждый показатель рассчитывался по формуле:

$$Nm = (Nmi \setminus Nm(i-1)) \setminus (NRi \setminus NR(i-1)),$$

где: Nm – относительное значение каждого из выбранных для анализа показателей социально-экономического развития в рамках модели m ;

Nmi – абсолютное значение данного показателя в рамках модели m за конкретный год i ;

$Nm(i-1)$ – абсолютное значение данного показателя в рамках модели m за год, предшествующий году i ;

NRi – абсолютное значение данного показателя для всей России за конкретный год i ;

$NR(i-1)$ – абсолютное значение данного показателя для всей России за год, предшествующий году i .

При использовании системы показателей для характеристики основных выявленных моделей социально-экономического развития регионов России рассматривались:

- Максимальное значение показателя NM ($Nm\text{-max}$), характеризующее максимальное превышение региональных темпов роста по данному показателю по

сравнению со среднероссийскими. В общем случае Nm-max характеризует АДАПТИВНОСТЬ рассматриваемой модели, ее способность использовать изменения условий ее функционирования более эффективно или менее эффективно по сравнению с другими моделями.

- Минимальное значение показателя NM (NM-min), характеризующее максимальное отставание региональных темпов роста по данному показателю по сравнению со среднероссийскими. В общем случае NM-min является обратной характеристикой УСТОЙЧИВОСТИ рассматриваемой модели, ее способности противостоять неблагоприятным изменениям внешних условий ее функционирования.
- Среднее значение показателя NM (NM-med), являющееся обратной характеристикой степени согласованности, КОГЕРЕНТНОСТИ развития региональной и федеральной экономической систем в аспекте, описываемом рассматриваемым показателем. В общем случае NM-med характеризует выраженность специфических региональных противоречий в соответствующем сегменте экономической структуры.
- Результирующее значение показателя NM (NM-rez), характеризующее конечный (в рамках рассматриваемого периода) уровень различий темпов роста /снижения данного показателя в рамках рассматриваемой модели по сравнению со среднероссийским уровнем. В общем случае NM-rez позволяет оценить ПОТЕНЦИАЛ развития каждой модели в следующий временной период. Разумеется, данная интерпретация будет корректной только в том случае, если общая динамика изменения соответствующего показателя достаточно адекватно описывается линейной моделью.

Анализ, проведенный на основании выбранных показателей, показал, что интеграция России в структуру глобальной экономики имела своим следствием воспроизводство основных противоречий глобализационных процессов, нашедших свое выражение в определенных деструктивных изменениях всей системы национальной экономики. Основными результатами этих изменений стали следующие:

1. Формирование монополярной модели экономического развития России – ускоренное развитие регионов (г. Москва, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ), образующих модель 1 (M1) и выполняющих в рамках экономической системы России роль **финансовой модели**, функцией которой является трансляция мирового капитала в структуру национальной экономики. В данном случае инструментом получения финансовых ресурсов стала монополизация экспорта нефти и газа – товарных групп, обеспечивающих формирование золотовалютных ресурсов России. Дополнительным инструментом использования конкурентных преимуществ стала монополизация деятельности, связанной с осуществлением импорта из стран СНГ на том этапе развития хозяйственных связей, когда эта деятельность имела характер неэквивалентного товарообмена со странами- производителями ресурсов. То есть в рамках M1 использовались и механизмы **товарно-финансовой** модели, ставшие дополнительным фактором опережающего экономического развития регионов, входящих в состав M1. По мере снижения потенциала данных конкурентных преимуществ развитие этой модели все в большей степени обуславливается развитием третичного сектора и трансляцией его элементов на территорию других регионов, что соответствует общим тенденциям развития глобальной экономики.

Принципиально важен тот факт, что условием и результатом опережающего развития M1 является ухудшение экономической ситуации в большинстве других регио-

нов России, в первую очередь Центральном и Северо-Западном, что свидетельствует об определенном "антагонистическом" характере ее развития по отношению к другим регионам Российской Федерации.

2. Адаптивные изменения в структуре реальной экономики, связанные с повышением ее экспортного потенциала. Непосредственным выражением этих процессов стало формирование регионов "второго эшелона" (М8), развитие которых в большей степени соответствует **товарно-финансовой модели**. При этом регионы, образующие М8, имеют собственные инструменты доступа к мировым финансовым ресурсам – экспорт товаров с высоким экспортным потенциалом (металлы, нефть, химические продукты и т.п.), что обеспечивает их определенную независимость от М1 и позволяет успешно конкурировать с ней, в том числе – в сфере организации международной торговли. Важен тот факт, что, в отличие от М1, экономический рост регионов, образующих М8, не сопровождается развитием межрегиональных противоречий. Более того, он становится фактором укрепления экономики других моделей – М3 (Сибирь) и М4 (Северо-Запад).

Динамика изменения стоимости основных фондов и роста промышленного производства свидетельствует о том, что в рамках данной модели наличествуют элементы **товарно-промышленной модели**, которые могут быть использованы для ускоренного развития данной группы регионов в системе глобальной экономики. Вместе с тем, быстрые темпы роста третичного сектора экономики в рамках данной модели свидетельствуют о вероятной утрате этих конкурентных преимуществ. Тем не менее, данная модель с точки зрения потенциала роста обладает определенными конкурентными преимуществами над М1.

3. Диверсификация глобализационных процессов в рамках национального хозяйственного комплекса России, связанная с использованием элементов **товарно-финансовой модели** (организация внешнеторговых связей) для стабилизации экономической ситуации в некоторых регионах Российской Федерации. В частности, осуществление импорта из стран дальнего зарубежья (с дальнейшей трансляцией импортируемых товаров на территорию других регионов России) является одним из факторов экономического развития М2, М4, М3, М5, осуществление экспорта в страны дальнего зарубежья становится фактором развития М6 (Калмыкия, Дагестан, Кабардино-Балкария и т.п.) – территорий, не обладающих собственным экспортным потенциалом, но получивших определенные льготы при совершении внешнеэкономических операций. Организация импорта из стран СНГ является фактором развития областей, образующих М7 и М2(Центральный район), а экспорт в СНГ становится наиболее эффективным видом хозяйственной деятельности для М4.

4. Снижение роли реального сектора экономики в функционировании национального хозяйственного комплекса России и ее регионов. Большинство выявленных моделей характеризуется отсутствием значимых связей между изменением показателя ВВП и такими показателями, как объем промышленной продукции, стоимость основных фондов и инвестиции в основные фонды. Более того, в рамках М2 (Ростовская, Нижегородская и Оренбургская области) наблюдается обратная зависимость между данными показателями и объемами ВВП, то есть деградация реальной экономики в рамках данной модели становится основным фактором ее экономического роста. Единственным исключением здесь является М4, но в ее рамках развитие промышленного производства ориентировано, в основном, на рынки СНГ, что может привести к неустойчивости промышленного роста. Тем не менее, в рамках М4 (Северо-Западный район), также как и в рамках М8, возможно развитие элементов **товарно-промышленной**

модели, что связано с обретением дополнительных конкурентных преимуществ в системе глобальной экономики.

5. Стагнация экономического развития большинства регионов России, образующих М6, М7 и М9 при их все возрастающем отставании от регионов – лидеров. Дальнейшее развитие этих процессов может привести к возрастанию межрегиональных противоречий до критических значений, к нарушению целостности национальной экономики и к расширению депрессивных территорий.

Таким образом, в условиях стихийного развития глобализационных процессов на территории России и ее регионов основным результатом становится воспроизводство основных противоречий глобализации в системе межрегиональных отношений, что приводит к формированию нескольких устойчивых моделей экономического развития, различающихся как по механизмам функционирования, так и по конечной эффективности. Некоторые модели обладают определенным потенциалом роста в системе глобальной экономики, но в основе их конкурентных преимуществ лежит депрессивное состояние большинства регионов России, то есть экономический рост в данном случае происходит преимущественно за счет перераспределения национального богатства в пользу ограниченного числа регионов при сохранении общего неэквивалентного товарообмена со странами, занимающими высшие конкурентные позиции в структуре глобальной экономики. Сохранение выявленных тенденций может привести к дальнейшему снижению конкурентного статуса России в системе глобальной экономики, а следовательно – темпов экономического роста и уровня жизни населения.

Вместе с тем, относительно низкий уровень присутствия спекулятивного капитала в экономике России и развития "третичного" сектора теоретически позволяет изменить стратегические направления вхождения России в систему глобальной экономики на основании использования "инструментальной" и "товарно-промышленной" моделей. Разработка механизмов такого перехода является отдельной исследовательской задачей, но очевидно, что необходимой предпосылкой здесь становится определенное сужение сферы действия рыночных механизмов при усилении роли государственных органов в регулировании экономических систем как на уровне национального хозяйственного комплекса, так и на уровне регионов России. Принятие мер такого рода неизбежно приведет к определенной конфронтации интересов как внутри экономического пространства России, так и в структуре ее международных связей. Поэтому детальный анализ всех аспектов исследуемой проблемы является одним из важнейших направлений формирования эффективной региональной политики в Российской Федерации.